

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-5-2.17>

Хилми Демирал

"ДУХОВНАЯ ДЕГРАДАЦИЯ" ЧЕЛОВЕКА КУЛЬТУРЫ В РОМАНЕ В. С. МАКАНИНА "АСАН"

В статье рассматривается духовная деградация современного человека культуры в романе В. С. Маканина "Асан". В произведении показывается, как человек культуры под влиянием обстоятельств меняет свой образ жизни и как в результате меняются его отношения с обществом и окружающими людьми. Цель настоящей работы - осветить тему распада человеческих ценностей, проанализировать, каким образом в тексте романа раскрывается мотив деградации героя. В результате анализа выявляется, что показать духовную инволюцию персонажа помогают раскрытие семейных отношений, мотив двойничества, тема совести, а также мотив обезличивания личности, превращения ее в неиндивидуализированное "я".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/5-2/17.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 5(83). Ч. 2. С. 292-295. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 821.161.1

Дата поступления рукописи: 20.02.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-5-2.17>

В статье рассматривается духовная деградация современного человека культуры в романе В. С. Маканина «Асан». В произведении показывается, как человек культуры под влиянием обстоятельств меняет свой образ жизни и как в результате меняются его отношения с обществом и окружающими людьми. Цель настоящей работы – осветить тему распада человеческих ценностей, проанализировать, каким образом в тексте романа раскрывается мотив деградации героя. В результате анализа выявляется, что показать духовную инволюцию персонажа помогают раскрытие семейных отношений, мотив двойничества, тема совести, а также мотив обезличивания личности, превращения ее в неиндивидуализированное «я».

Ключевые слова и фразы: В. Маканин; «Асан»; человек культуры; духовная деградация; совесть.

Хилми Демирал

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
hilmidemiral86@gmail.com*

«ДУХОВНАЯ ДЕГРАДАЦИЯ» ЧЕЛОВЕКА КУЛЬТУРЫ В РОМАНЕ В. С. МАКАНИНА «АСАН»

В романе В. С. Маканина «Асан», опубликованном в 2008 году, повествуется о двух чеченских войнах 1994-1997 и 1999-2009 годов. Необходимо отметить, что тема войны в произведении не единственная. Сюжетная линия построена на изображении судьбы майора Жилина, после распада страны оказавшегося на чеченской войне. Распад, деградация – ключевой мотив, при помощи которого автор изображает общество, государство, армию, народы и отдельных людей в то время. А. Рудаев в обсуждении с С. Беляковым замечает: «Честно говоря, роман меня также не впечатлил, читая его, я был разочарован. Но с другой стороны, аргументы по типу “не был, не видел, не участвовал” к литературе мало имеют отношения. Действительно, есть вещи, которые без личного прочувствования невозможно представить. Это любовь, смерть, религиозное переживание... Мы же говорим о детализации, о ситуации, которую можно смоделировать. Не обязательно резать людей и быть преступником, чтобы написать “Преступление и наказание”, “Бесов” и “Братьев Карамазовых”, можно пережить личное мистическое сопричастие со смертью, всю же прочую логику из этого можно реконструировать» [2, с. 264].

Духовная деградация главного героя выражается в том, что он свою службу рассматривает как способ обогащения и начинает продавать бензин и солянку, чтобы обеспечить себе комфортную жизнь. Первая попытка тогда еще капитана Жилина заработать деньги была предпринята им во время первой чеченской войны, когда он служил в Грозном. Он в первый и последний раз продал тогда оружие. Сразу поняв, что не сможет этим заниматься далее, он даже подумал, что это может закончиться его смертью. «Если бы я в те взбаламученные, забубенные дни затеял продажу оружия (хотя бы затеял!.. а случай-то был!), меня бы давным-давно не было в живых» [7, с. 227]. Бизнесом же, который начал приносить майору настоящий доход, стала торговля бензином в Ханкале во время второй чеченской войны. Он посчитал, что этот бизнес подходит ему: «Бензин, солянка – мой потолок» [Там же].

Майор Жилин начинает видеть войну как возможность заработать деньги и на эти деньги затевает строительство дачи на берегу реки. В принятии этого решения большую роль сыграл совет генерала Дудаева: «Почему бы тебе, майор, не построить дачку. Уйти со службы... Совсем уйти. Самое время... Дачка – это хорошо бывшему майору» [Там же, с. 246]. Страсть майора Жилина к бизнесу во время второй чеченской войны показывает, что он не избегал своей службы, но в то же время прислушивался к советам Дудаева. В результате на заработанные торговлей деньги он строит дачу на берегу реки, делая это с помощью жены, так как не может строить сам, будучи на службе. Деградация, пережитая Жилиным, постепенно приводит его к конформизму. Герой развивает в себе желание жить комфортно и убеждается, что дорогу к духовному изменению показал ему Бог. «И тогда же Бог упрекнул меня этой кашей и остановил меня. Не войю... Бог подсказал мне третий путь» [Там же, с. 250]. Но третий путь все равно связан с наживой. По словам В. Козлова, «образ Асана-Жилина – узнаваемое экзистенциальное уравнение Маканина, концентрированный результат авторской попытки понять Чечню в ее напряженном и выходящем за пределы культуры диалоге со своим большим соседом. Этот образ, на котором держится роман и которого в упор не видят писатели, специализирующиеся на Чечне, достоин отдельного разговора, поскольку именно он выделяет книгу из бесконечного ряда “человеческих документов”, натуралистических кадров, над которыми сознание многочисленных авторов подняться не в силах – все силы уходят в нерв» [6, с. 100].

Духовная инволюция связана в романе не только с образом главного героя. В литературном понимании все герои романа, двойники и антиподы, прошли через духовную инволюцию. У капитана Жилина, решившего использовать войну как способ зарабатывания денег, есть еще два партнера по бизнесу. Это Коля Гусарцев, называющий их партнерство «трио», и Руслан, который настроен против чеченцев, но и не особо любит русских, ждет от них уважения к себе. Оба они заработали доверие майора. Однако отношения каждого из них с Жилиным – очень разные. Коля Гусарцев – не только партнер, но и друг Жилина. Между Жилиным

и Русланом же о дружбе говорить не приходится. У обоих есть свои границы, и в отношениях друг с другом они не переходят их. Отношения между Русланом и Жилиным строятся на общей выгоде и доверии, и, хотя между ними нет дружеских отношений, их характеры очень схожи. В этом смысле и с точки зрения литературы этих двух героев можно назвать двойниками. Для обоих такие понятия, как война и патриотизм, утратили свой смысл, а война превратилась в источник дохода. Другой чертой, сблизившей их характеры, стала привязанность к семье. Как и для Жилина, для Руслана семья имела большое значение. Для Жилина семья стала настолько важной, что он начал считать преступлением мысли о ком-либо другом или о благополучии кого-либо больше, чем своей семьи. Это – тоже признак его духовной деградации. «Я как раз нацелился пойти на полянку и позвонить жене, но поймал себя на том, что думаю не о моих родных, не о нас... Я боялся за них. Я вдруг с удивлением осознал, что сердце моё располовинилось. Разделилось... Надо же! Я столько же думал о чужих, сколько о родных. “Так нельзя, майор”, – ругнул я себя» [7, с. 435-436]. Главный показатель глубинного сходства существования и Руслана, и майора Жилина – их служение в семье.

Для третьего в «трио» – Коли Гусарцева – деньги имеют другое значение. Не будет преувеличением сказать, что Коля Гусарцев, в отличие от партнёров, больше склонен к приключениям. «Вот так: был Коля Гусарцев – и нет Коли Гусарцева... Он не копил и не лепил своё будущее, не строил, как я. Он не возводил нечто простецки культовое, включающее жену, дочку, тихую старость и дом на берегу большой русской реки. Коля Гусарцев спускал все деньги в отпуск» [Там же, с. 301]. Учитывая эту черту Гусарцева, а ещё то, что он – партнёр по бизнесу, его тоже можно назвать двойником Жилина. Однако если учитывать разницу в характерах и возрасте, его вернее назвать антиподом Жилина. Ведь когда Коля Гусарцев выходит в отпуск, он любит погулять, повеселиться и проводить время с девушками. Более того, он частый посетитель публичных домов. Майор Жилин же не позволяет себе такой свободы и безрассудства. Но война стала бессмысленной и для Коли Гусарцева. В произведении отсутствуют размышления героя о патриотизме. И для него, как и для его старших товарищей, война – это бизнес.

Кроме партнёров Руслана и Коли Гусарцева, двойниками Жилина являются также генерал Дудаев, генерал Базанов и в особенности – Костыев, который тоже был военным, в прошлом – архитектором и вместе с Жилиным строил дом в Турне. Для всех этих героев война превратилась в обузу, а такие понятия, как честь, долг и совесть, отошли на второй план. Генерал Дудаев подсказал Жилину идею строительства дачи на берегу реки; Базанов полностью отдалился от войны и посвятил себя чтению. Единственное, что его интересовало, – дача, дом и его молодая жена, а история чеченского народа – для него средство. Костыев ещё до начала второй чеченской войны сбежал в Петербург – это говорит о том, что к нему, как и к другим персонажам, пришло осознание бессмысленности войны. Вынужденные воевать чеченцы тоже потеряли патриотические чувства. Эту ситуацию раскрывает ответ чеченского командира на предупреждение Руслана о том, что военные не будут убивать спящих. «Полевой усмехнулся в мою сторону и махнул рукой: “Ну уж нет! Воины – это было когда-то... Мы, Сашик, теперь не знаем эти старые слова! Мы их *нахер* забыли!...”» [Там же, с. 22]. Здесь читатель начинает особенно отчетливо осознавать, что современный человек замечает негативные изменения, которые происходят у него в душе, но всё же смиряется с ними. Кроме обыденного хода войны, торговля между чеченцами и русскими показывает, что дух воюющего человека деградировал, совесть затихла и на первый план вышла личная выгода.

Духовные изменения, составляющие психологическую сторону произведения, начинаются в тот момент, когда майор Жилин понимает бессмысленность войны и положение, которое уничтожает какое-либо желание в человеке защищать свою Родину. «...война сама по себе абсурдна... Пока она не кончилась...» [Там же, с. 255]. С осознанием этого майор оставляет войну, ощущает себя просто чиновником на Кавказе, начинает искать пути к заработку и в итоге действительно зарабатывает хорошие деньги, что и подталкивает его к духовной деградации. «Война отдельно – ты отдельно. Запомни... Ты просто служишь. Ты просто служишь на Кавказе» [Там же, с. 25]. Марк Амосин писал, что В. С. Маканин изображает войну жестокой, абсурдной и гнусной, и в ней нет героики и служения идеалу. Исследователь заявлял, что на фоне крови, истерзанной плоти, исковерканных душ, жестокости, ставшей рутиной, и стимулируемой водкой и наркотиками удали изображена упорядоченная бизнесом система. Майор Жилин использует коммерческие схемы на извилистых тропах и в ущельях кавказской войны. А. Немзер замечает: «Военному строителю циничное и трусливое начальство предназначило роль жертвы, а сцепление случайностей и могучая витальность позволили переменить участь – не только выжить, но и стать военным снабженцем, хозяином “материальных ценностей”» [8].

В романе особо выделяется и является противоречивой тема совести, воплощение которой связано с образом майора Жилина. Переживаемые им духовные изменения иногда тревожат его совесть, но герой подавляет эти чувства и продолжает жить и зарабатывать деньги. Он считает себя обманутым и брошенным в Чечне. Когда Жилин был ещё в должности капитана, два полковника, Фирсов и Фёдоров, повысили его в звании до майора и оставили в качестве служащего на складе. «С тебя хватит крови, майор Жилин... Ты не вояка и не мститель. Ты обычное честное дерьмо. И хотя ты никто и ничто, майоришка Жилин, ты не сразу сгинешь в уже начавшемся непредсказуемом кровавом бардаке... Продавай... Тебе не выжить иначе» [7, с. 250]. Жилина можно охарактеризовать как человека, потерявшего чувство совести в отношении Родины и гражданского долга. Но будет неправильно утверждать, что он окончательно деградировал как человек. Его совесть не совсем умолкла. Ситуации, когда он воспрепятствовал убийству пьяных солдат: «Всё могу дать... Но пьяных пацанов порезать не дам» [Там же, с. 29], – присматривал за двумя персонажами, Олегом и Аликом, имевшими психологические проблемы, указывают на хорошие стороны майора Жилина. Однако если и нельзя сказать, что как человек Жилин полностью деградировал и стал отрицательным

персонажем, необходимо отметить, что, если взвешивать его хорошие и плохие стороны, то плохое перевешивает. М. Амосин так характеризует духовное состояние главного героя: «Повествование держится искусно выверенной, психологически очень достоверной интонацией рассказчика: человека, привычно ходящего по острию ножа, с макушкой погружённого в бесчеловечные обстоятельства, но сохраняющего и тут некий баланс между добром и злом» [1, с. 14]. Исследователь, выражая собственную позицию относительно соотношения добра и зла в контексте романа, делает сравнение с помощью понятий «Бог» и «дьявол». Амосин утверждает, что спор в душе между Богом и человеком уже прекратился, они находятся в равновесии, и что в романе В. С. Маканина не содержится какого-либо осуждения, и автор стремится показать правду. Кроме того, отмечает он, писатель не смирился с этой правдой и в романе хочет показать, что от неё невозможно убежать. В этом смысле, как и в других произведениях В. С. Маканина, в данном романе нет идеального героя. Здесь опять на первый план выходят человеческие слабости и персонаж, который не может победить их. В отношении эгоизма и самозащиты вызывают интерес слова героя: «...как всегда в минуту опасности, я перестал видеть себя (и ощущать себя) майором Жилиным – просто “я”» [7, с. 17]. «И я так остро и с таким стыдом почувствовал вдруг, что мне мой протыкающий без Хворя бизнес на чуток жальче, чем самого Хворя» [Там же, с. 156]. Большую роль в том, что майор Жилин не подвергает себя опасности и отступает, играют, конечно же, его жена и дочь. Осознание того, что жена и дочь ждут его, уничтожило осознание им своего офицерского долга и превратило его в просто «я». «Я вернусь с войны к жене и взрослеющей дочери как-никак с прибытком. Семья... Хороший дом у неназываемой большой нашей реки... Дом с землёй...» [Там же, с. 365]. В то время как от военного мы ждём проявления хотя бы минимального героизма или какой-либо доблести, Жилин находится в состоянии погони за материальной прибылью и комфортной жизнью. В этом смысле примечательны размышления В. Б. Волковой: «Приёмом моделирования понятийной составляющей концепта “плен” в прозе Маканина выступает выстраивание историко-литературной вертикали, ведь писателю важна мысль о том, что в течение двух веков деформировалось само представление о войне, о её законах, о цене человеческой жизни и о самом человеке, который должен был быть мерой всех вещей, однако ею не стал» [Там же, с. 40-41]. Это замечание исследовательницы по поводу деформации хода и цели войны мы находим чрезвычайно важным: цель майора Жилина в этой войне, действительно, заключается в следовании именно этой идее. Более того, как полагает ученый, тему «Кавказ и война» в этом произведении невозможно затронуть, не упомянув рассказа Толстого «Кавказский пленник». Герой Толстого и герой Маканина имеют одну фамилию – Жилин. Жилин из произведения Толстого – это пленник, который попадает в руки татар и живёт в заключении сначала в сарае, а потом – в яме. Жилин Маканина же – это бывший архитектор, который участвует в чеченской войне сначала в качестве капитана, а потом – майора. Обоих героев объединяет тема плена. Если герой Толстого находится в настоящем плену, то герой Маканина переживает плен в переносном смысле. В произведении Толстого присутствует чувство патриотизма. Герой Толстого – это сильная личность, которая борется за то, чтобы освободиться из плена. У Маканина же война стала чем-то абсурдным, и, если исходить из рассказа Толстого, герои Маканина были созданы как антигерои или антиподы. При сравнении двух произведений особое значение приобретает проблема личной выгоды на войне. В рассказе «Кавказский пленник» Абдул держит Жилина в плену, а Дина – дочь Абдула – помогает Жилину освободиться из плена и при этом не ищет для себя какой-либо выгоды. Если же смотреть на общий имидж героев Маканина, в глаза бросается абсурдность поиска личностных выгод на войне. В романе, по словам М. А. Вершининой, «писатель показал закономерные последствия краха Советского Союза – ситуацию “личностного кризиса”. Персонажи “Кавказского пленного” чувствуют себя в “плену” гор, “Асана” – в “плену” денег» [3, с. 139]. Так, Жилина убили «контуженные шизы» Алик и Олег, за которыми он присматривал. Герой Толстого дарит Дине игрушечные куклы для того, чтобы она ему помогла. Но эту помощь можно объяснить борьбой за освобождение из плена. Ведь он делает добро не только Дине, но и другим деревенским детям. Здесь нет намёка на какую-либо материальную выгоду. Другая особенность, которая делает маканинского Жилина антиподом героя Толстого, просматривается в судьбе героев. В то время как Жилин из «Кавказского пленника» сбегает из плена, возвращается к своим и продолжает жить, в судьбе Жилина из романа «Асан» доминируют смерть и предательство.

Также нужно сравнить Костылина, которого Абдул держит в плену вместе с Жилиным, и друга Жилина из «Асана», архитектора Костыева. Фамилии обоих героев имеют фонетическое сходство. Костылин, в отличие от Костыева, – это персонаж, который склонен к тому, чтобы сдаться и смириться. Когда он попадает в плен, вместо того, чтобы думать о побеге, он ждёт, чтобы его семья заплатила за него выкуп. После неудачной попытки сбежать с Жилиным он не соглашается на ещё одно предложение о побеге, несмотря на помощь друга. При первой попытке побега Жилин несёт больного и уставшего Костылина на своей спине, что раскрывает тему дружбы. В Костыеве же невозможно увидеть таких качеств. Несмотря на то, что он построил вместе с Жилиным много зданий, как только Костыев узнаёт о начале второй чеченской войны, он сбегает в Петербург. Из этого можно сделать вывод, что в романе Маканина дружбу заменяют желание комфортно жить и личная выгода.

Майор Жилин, с точки зрения его понимания войны, отождествляется с древним чеченским божеством Асаном, по имени которого и назван роман. Асан – это древний бог, которого большинство чеченцев позабыли, но чьё влияние ещё чувствуется в социальной жизни людей. В романе отмечается, что при быстром произнесении имени Александра Жилина оно слышалось как Асан Сергеевич, и это не является простым совпадением.

Тот факт, что бог Асан имел облик птицы, является символом положения майора Жилина во время войны. Наличие у птицы двух крыльев – символ того, что у майора Жилина было два разных положения на войне. Жилин, с одной стороны, был майором на службе, а с другой, – «человеком», который поддался страсти заработать деньги, и в глазах чеченцев он был полубогом. «Я со своей соляркой для них всесилен. Я полубог. А солярка амброзия» [7, с. 293]. Хотя чеченцы считали его полубогом и избегали его, майор Жилин понимает, что он не имеет отношения ни к чему божественному. «Ты, Коля, маленький человек. Мы с тобой – маленькие люди» [Там же, с. 219]. В то же время майору Жилину нравилось, что чеченцы его обожают и уважают. «Был здесь и майором, и просто Александр Сергеевичем, и Сашиком был, а вот уже Асан. На вершине, можно сказать, кавказской славы, а? – подумалось майору. Пустячок, разумеется, однако о пустячке майору Жилину думалось приятно. (Не скрою, мне было приятно.)» [Там же, с. 464]. Чеченцы настолько сильно боятся и уважают майора, что даже после его смерти не смеют прикасаться к деньгам, разбросанным вокруг него. «Их по-средник лежал на земле, вывалившись из машины. Они видели рядом с ним деньги. Деньги тоже валялись... Но от денег старики решительно отвернулись. Уже не их деньги. Взять эти деньги – разгневать майора... Раненый Асан всё равно Асан» [Там же, с. 474]. Ю. Щербинина заметила: «Превращение театра военных действий в массовое торжище, демонизация денег, вырождение общего дела войны в личное дело наживы – все это скрепляет и символизирует в романе вымышленный мифический образ Асана, древнего грозного бога войны, ставшего современным всевластным богом денег» [9, с. 193]. А И. В. Кашина пишет: «Новый Асан, в отличие от прежнего, не только хочет крови, но и хочет денег, именно такие позывные по рации передают боевики: “Асан хочет денег”. Служащий этому Асану Жилин и сам обречен» [5, с. 57].

Интересная деталь, подчеркнутая в романе, – тема бездомного человека. В произведениях В. С. Маканина интеллигентные люди обычно не имеют своего дома или имеют, но не могут в нём находиться. Бывший архитектор Жилин, построивший немало домов, тоже не может продолжать строить, так как вынужден участвовать в чеченской войне. И хотя он является архитектором и у него есть дом, майора Жилина следует считать бездомным. Герой на протяжении всего романа почти не появляется у себя дома. Майору Жилину не суждено жить в доме на берегу реки, который он строит для своей жены и дочери. Ему суждено жить на складе, зарабатывать деньги на продаже чеченцам бензина и солярки и закончить свою жизнь здесь же.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что в романе «Асан», как и в других произведениях В. С. Маканина, нет положительного персонажа. Негативные духовные изменения, произошедшие в герое, привели к тому, что он потерял человечность и совесть. В этом смысле бывшему архитектору Жилину досталась судьба других героев автора, таких, как Петрович, Игорь Петрович, Башилов и др. Так же, как это произошло с некоторыми другими героями, для майора Жилина смыслом и целью любой деятельности становится личное и семейное благосостояние, и это разрушает его человеческие чувства и совесть. Будучи ослеплённым, когда перед ним ставится выбор: честь или деньги, – он выбирает деньги. Однако его жизнь приходит к концу раньше, чем сбываются его надежды, что окончательно проявляет позицию автора.

Список источников

1. Амосин М. Ф. Чем сердце успокоится. Заметки о серьезной и массовой литературе в России на рубеже веков // Вопросы литературы. 2009. № 3. С. 5-45.
2. Беляков С., Рудаев А. «Асан»: pro et contra. Книжки, о которых спорят // Вопросы литературы. 2009. № 5. С. 262-279.
3. Вершинина М. А. Автор и герой в прозе В. С. Маканина 1990-2000-х годов: дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 2011. 160 с.
4. Волкова В. Б. Концепт «плен» в «кавказской» прозе В. С. Маканина: интертекстуальная парадигма // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2012. № 6 (17). С. 40-42.
5. Кашина И. В. Антропонимы в романе В. Маканина «Асан» // Вестник Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2009. № 1 (16). С. 54-57.
6. Козлов В. Экзистенциальный задачник // Вопросы литературы. 2010. № 1. С. 84-103.
7. Маканин В. С. Асан. М.: Эксмо, 2010. 480 с.
8. Немзер А. С. Служил на Кавказе... О новом романе Владимира Маканина [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruthenia.ru/nemzer/makanin-asan.html> (дата обращения: 12.03.2018).
9. Щербинина Ю. Метафора войны: художественные прозрения или тупики? // Знамя. 2009. № 5. С. 187-196.

“SPIRITUAL DEGRADATION” OF *HOMO CULTURES* IN V. S. MAKANIN’S NOVEL “ASAN”

Khilmi Demiral

*Lomonosov Moscow State University
hilmidemiral86@gmail.com*

The article considers spiritual degradation of the modern *homo cultures* in V. S. Makanin’s novel “Asan”. The novel shows how *homo cultures* under the influence of circumstances changes his lifestyle and how it affects his relations with the society and surrounding people. The paper aims to tackle the problem of degradation of human values, to analyze how the writer reveals the motive of the hero’s degradation. The analysis indicates that the personage’s spiritual involution is shown through family relations, the motive of duplicity, the theme of consciousness and the motive of the individual’s depersonalization, his transformation into non-personal “me”.

Key words and phrases: V. Makanin; “Asan”; *homo cultures*; spiritual degradation; conscience.